Янь Учан и Бай Есинь, услышав его приказ, отступили и окружили его.

— Что случилось?

— Когда мы сражались с учениками Далёких Облаков и Вод, в этой местности пробудились демонические духи.

Ещё не наступила ночь, почему же демонические духи пробудились раньше времени?

В сердце затаилось сомнение, но он лишь спросил:

— Кто ранил второго брата?

Бай Есинь указал на лежащих на земле учеников Далёких Облаков и Вод.

На земле лежало около семи-восеми учеников, а ещё двое-трое сражались с демоническими духами.

Инь Тяньсин и Инь Тяньюэ уже уничтожили этих демонических духов.

Инь Тяньюэ, обернувшись, кокетливо улыбнулась ему:

— Этих молоденьких можно съесть?

Она имела в виду учеников Далёких Облаков и Вод.

Е Чанцзянь холодно ответил:

— Как угодно.

Услышав это, лица учеников Далёких Облаков и Вод побледнели.

Шэнь Моцин, которого он держал на руках, потянул его за рукав:

— Не убивай… Нельзя убивать…

Бай Есинь добавил:

— Старший брат, если ты убьёшь их, Небесный Путь покарает тебя.

Е Чанцзянь лишь усмехнулся.

— Е, не убивай…

Шэнь Моцин снова заговорил, но тут же откашлялся кровью.

Янь Учан сказал:

— Ранение старшего брата нельзя откладывать, сначала вернёмся на Ночную переправу под звон ветра. Убить этих людей можно и позже!

Е Чанцзянь махнул рукой, отослав Инь Тяньсина и Инь Тяньюэ.

Он подхватил Шэнь Моцина на руки и прыгнул на спину дракона.

Обернувшись, он с лёгкой усмешкой сказал ученикам Далёких Облаков и Вод:

— Вы действительно осмелились бросить вызов Небу. Не умирайте так легко, на следующем турнире боевых искусств я разберусь с каждым из вас.

Бай Есинь и Янь Учан тоже прыгнули на спину Демонического Дракона Ин.

Дракон расправил крылья и взмыл в небо, вылетев через портал и направившись к Ночной переправе под звон ветра на Крайнем Севере.

Демонический Дракон Ин не мог проникнуть через защитный барьер Ночной переправы под звон ветра, поэтому он остановился у пристани.

— Спасибо за труд, — поблагодарил его Е Чанцзянь, после чего, держа на руках Шэнь Моцина, поспешил обратно в Бамбуковый двор.

Дунфан Чжисю и Юй Хуни, услышав рёв дракона, поспешили прийти и, увидев окровавленного Шэнь Моцина, были поражены.

Дунфан Чжисю воскликнул:

— Быстрее, положи его на кровать!

Старец с лодки на дикой переправе, узнав о ранении Шэнь Моцина, тоже пришёл и выгнал Е Чанцзяня и остальных из комнаты, оставив Дунфан Чжисю и Юй Хуни лечить его.

Е Чанцзянь не был силён в лечебных заклинаниях, он владел только техниками убийства.

Покидая Ущелье Ясной Луны, он окинул взглядом местность и заметил, что демонические духи, разорванные Инь Тяньсином и Инь Тяньюэ, были на самом деле глиняными фигурками.

Техника вселения духов — древняя магия.

После того как Паньгу создал небо и землю, Нюйва слепила людей из глины, вдохнув в них свою бессмертную энергию, и глиняные фигурки ожили.

Позже, когда Император Сюаньюань и демонический владыка Чи Ю боролись за власть над миром, Чи Ю, подражая Нюйва, вдохнул демоническую энергию в глиняные фигурки, и они ожили, став его армией.

Но это давно утерянная магия, кто же теперь управляет ею?

Е Чанцзянь достал железный осколок, извлечённый из тела Дракона Ин. Демоническая энергия вокруг него не рассеивалась. Может ли это быть связано с ним?

Дверь со скрипом открылась.

Е Чанцзянь спрятал осколок обратно в одежду и спросил:

— Как второй брат?

Дунфан Чжисю кивнул:

— Пролежит в постели месяц, и всё будет в порядке.

— Что же произошло на самом деле?

Бай Есинь подробно рассказал Старцу с лодки на дикой переправе о событиях в Ущелье Ясной Луны.

Услышав это, старец в гневе разбил мраморный стол и в ярости воскликнул:

— Они действительно думают, что мы, Ночная переправа под звон ветра, безобидны?

— На следующем турнире боевых искусств не надо щадить их, к чёрту наблюдателей! Не возвращайтесь, пока не избьёте этих негодяев из Далёких Облаков и Вод до полусмерти!

Судя по его словам, на следующий год высший мир отправит наблюдателей, чтобы следить за Е Чанцзянем.

Е Чанцзянь с недоумением спросил:

— Учитель, а кто эти наблюдатели? В прошлый раз мы их не видели.

Старец ответил:

— Даже если они будут стоять перед тобой, ты их не увидишь. Их уровень мастерства намного выше нашего, и без их разрешения мы не сможем увидеть их лица.

Е Чанцзянь подумал, что если они некрасивы, то можно и без маски.

Он обошёл Старца с лодки на дикой переправе и вошёл в комнату. Шэнь Моцин уже заснул.

Он не знал, почему обычно рассудительный второй брат внезапно вышел из себя и начал драться с учениками Далёких Облаков и Вод. Говорили, что он действовал жестоко, и раны учеников Далёких Облаков и Вод должны быть серьёзнее, чем у Шэнь Моцина.

— Бедный второй брат, в это время пусть младшая сестра приготовит тебе суп для укрепления здоровья, — тихо сказал он и повернулся, чтобы уйти.

Его запястье схватили.

— Второй брат, ты проснулся.

— Почему ты так смотришь на меня? На моём лице нет цветов.

Он заметил, что Шэнь Моцин молча смотрит на него.

Е Чанцзянь протянул руку и положил его руку обратно под одеяло:

— Не беспокойся, я отомщу за тебя.

Шэнь Моцин сказал:

— Я ранен, а ты ничего не скажешь?

Е Чанцзянь ответил:

— Все рыбы в пруду оставлены для тебя, ох, я в убытке.

Его слова были полны сожаления.

Шэнь Моцин усмехнулся:

— Ты будешь носить красную одежду целый месяц.

Е Чанцзянь посмотрел на него с неодобрением:

— Второй брат, у тебя действительно уникальные предпочтения.

Шэнь Моцину не только нравилось, когда он носил красную одежду, но он ещё и любил подрисовывать ему брови в свободное время.

Е Чанцзянь считал, что он просто скучает и любит подшучивать над ним, поэтому не придавал этому значения.

— Ладно, я понял, эта одежда тоже порвана, младшая сестра снова будет ругать на меня. Ты отдыхай, я пойду проверю четвёртого и пятого братьев.

Янь Учан, похоже, принёс из Ущелья Ясной Луны печать. Е Чанцзянь издалека взглянул на неё, но не почувствовал демонической энергии.

Если нет демонической энергии, значит, это священный артефакт. Четвёртый брат действительно шпион Далёких Облаков и Вод, ха.

Но его поведение полностью соответствовало духу Ночной переправы под звон ветра: он поступал по-своему, чётко разделял любовь и ненависть.

Бай Есинь сказал, что он заблудился и не принёс материалы.

Е Чанцзянь погладил его по голове:

— Ничего страшного, в следующем году я снова пойду с тобой.

— Хорошо, — с детской улыбкой ответил Бай Есинь.

Е Чанцзянь снова подошёл к двери Старца с лодки на дикой переправе, подумал и всё же постучал.

— Войди.

— Учитель.

Е Чанцзянь закрыл за собой дверь.

Старец с лодки на дикой переправе сидел в позе лотоса, открыл глаза и посмотрел на него:

— Пятый брат сказал, что ты упал с обрыва и приручил древнего демонического зверя. Ты что-то скрываешь от меня?

— Хе-хе, учитель, ты всё знаешь.

Е Чанцзянь с улыбкой польстил ему и достал железный осколок из одежды, передавая его старцу.

— Учитель, я нашёл это в теле Дракона Ин, он из-за этого впал в демонизм.

Старец взял осколок, долго смотрел на него, но молчал.

— Учитель?

— Бесполезная вещь, выбрось её.

С этими словами он швырнул осколок в сторону.

Е Чанцзянь быстро поймал его:

— Как это бесполезно? Я хочу использовать его для создания магического инструмента!

Старец в ярости воскликнул:

— Нельзя!

— Тогда скажи мне, учитель, что это такое.

Он глубоко взглянул на Е Чанцзяня и наконец вздохнул:

— Это осколок Драконьего Клыка.

Драконий Клык — второй из десяти великих демонических артефактов древности, созданный с использованием колдовства и ядовитых веществ. Однажды он попал в руки императора Цзе из династии Ся, после чего характер Цзе резко изменился, и началась его тирания.

Цзе поместил его в храм династии Ся, где ему поклонялись тысячи людей. Позже, когда Тан из династии Шан сражался с Ся, Драконий Клык активировался, вызвав зловещий ветер, который оставил за собой груды костей. Царь Тан в одиночку проник в храм и, вооружившись мечом Сюаньюаня, разрубил Драконий Клык, после чего тот исчез.

Закончив рассказ, он увидел, как лицо Е Чанцзяня загорелось, и в гневе сказал:

— Ты не можешь создавать его!

Е Чанцзянь серьёзно ответил:

— Учитель, я же не смогу создать Драконий Клык, это всего лишь осколок, не надо так волноваться.

Голос Старца с лодки на дикой переправе резко повысился:

— Всего лишь осколок? Один осколок превратил божественного дракона в демонического, и ты всё ещё хочешь большего?

— Ты действительно хочешь впасть в демонизм и быть уничтоженным Строем Мечей, Истребляющих Бессмертных?!

Его рёв чуть не разорвал барабанные перепонки Е Чанцзяня.

Наступил рассвет.

Е Чанцзянь проснулся от сна.

Он сбросил одеяло и подошёл к умывальнику.

Долго держал мокрое полотенце на лице, чтобы снять усталость с глаз, прежде чем опустить его.

Е Чанцзянь взглянул на небо, было ещё рано, не наступило даже время Мао.

Обычно в Ночной переправе под звон ветра он спал до полудня, и только когда братья не могли больше терпеть, они приходили стягивать с него одеяло. Возможно, это действительно было связано с несовместимостью энергий, но в Далёких Облаках и Водах его режим стал более упорядоченным.

Накануне Тан Цзянли поймал их, когда они тайком спускались с горы, и сегодня их, вероятно, отведут в зал наказаний.

Е Чанцзянь, сложив руки за спину, неспешно направился в столовую, где увидел Янь Уюя, который робко сидел и потихоньку ел кашу.

Остальные ученики Далёких Облаков и Вод сидели от него далеко, как будто он был чем-то неприглядным.

http://bllate.org/book/16478/1496666